

— Монстр.

— Монстр уже исчез.

— Медуза.

Когда всё затихло, маленькие серебристые рыбки, умеющие виртуозно избегать опасностей, снова выплыли наружу. Заклинания освещения, которые они проглотили, уже полностью выгорели. Маленькая медуза внимательно осмотрел их тельца и, не обнаружив никаких повреждений от магии света, со спокойной душой попрощался:

— До новых встреч.

— Пока-пока!

Тан Ю всё никак не мог расстаться с тем ящичком жемчужин, но унести много был не в силах. Уплывая, он лишь впихнул в ладонь Шэнь Цзисяо две самые крупные, а ещё несколько прихватил с собой, удерживая их с помощью духовной силы.

Они опускались всё глубже, и он чувствовал: та самая жемчужина, которую он искал, уже совсем близко.

— Шэнь Цзисяо, похоже, нас с тобой свела сама судьба.

— С чего ты взял?

Возможно, из-за того, что они уже успели сблизиться, русал стал немного разговорчивее.

— Жемчужина, которую ищу я, и то, что ищешь ты, находятся практически в одном и том же месте.

Они выплыли из затонувшего судна. Верхняя половина корабля была почти полностью исследована. Медуза питался непрерывно, и для существа, привыкшего плавать двадцать четыре часа в сутки, не существовало понятия «упадок сил», а вот русал явно подустал. Поэтому они решили ненадолго выбраться наружу, чтобы Шэнь Цзисяо мог найти себе пропитание.

Вокруг остова корабля кипела жизнь, а значит, и съестного здесь хватало.

Шэнь Цзисяо всё ещё смутно представлял, чем питаются рыбы. Зажегши заклинание освещения, он в растерянности разглядывал окружающих его причудливых созданий.

— Это ядовито, — прервал его раздумья маленькая медуза. — Не трогай этих моллюсков. Они хищные, питаются мелкой рыбёшкой и крайне токсичны. Даже русал, если дотронется до них, умрёт за несколько минут, и никакие боги его не спасут.

Шэнь Цзисяо мгновенно проникся к ним уважением, куда более глубоким трепетом, чем при встрече с глубоководным осьминогом.

— А этот? — он указал на толстого, изогнутого моллюска.

— Не ядовитый, но на вкус — гадость! — громко заявил маленькая медуза. — Глупая рыба, как ты можешь не разбираться даже в собственной еде?

Шэнь Цзисяо промолчал. Ему почему-то казалось, что маленькая медуза затаил обиду из-за того случая с поглаживанием по голове и теперь просто отыгрывается.

И он действительно ничего в этом не смыслил.

Маленькой медузе ничего не оставалось, кроме как ткнуть в несколько съедобных штук, оставив Шэнь Цзисяо грызть их в одиночестве. Сам же он медленно развернул свою духовную силу, пытаясь нащупать, где именно находится нужная ему жемчужина. Жемчужины, на которые он нанёс записи, в каком-то смысле носили его метку, поэтому он мог чувствовать их даже на огромном расстоянии. Однако для определения точных координат всё же требовалось тщательно прочесать местность духовной силой.

В конце концов, в масштабах океана жемчужина — не более чем песчинка.

Судя по ощущениям... она находилась где-то в районе нижней половины судна.

Тан Ю парил в воде, задаваясь вопросом: как же его жемчужина оказалась именно здесь?

Он совершенно не помнил, что происходило до его долгого сна, да и этот затонувший «Тарик» не вызывал у него никаких ассоциаций. Кое-какие обрывки воспоминаний о чудовищном шторме восемнадцатилетней давности у него остались, но весьма смутные. Наверное, он их просто забыл, или же они были запечатаны в одной из жемчужин.

«Неужели во время того шторма восемнадцать лет назад я случайно выронил жемчужину? Или я изначально спрятал её здесь, а потом просто запамятовал?»

Как бы то ни было, победа была близка.

Да и с монстром они уже разобрались.

Русал всё ещё возился с моллюсками. Припав ко дну и выковыривая ракушки, он до боли напоминал дюгоня, жующего водоросли. Напевая себе под нос, Тан Ю вспомнил, как люди когда-то принимали дюгоней за русалок из-за того, что у самок есть выраженная грудь и некое подобие волос, но лично ему они больше напоминали ламантинов.

Через несколько минут его духовная сила дрогнула: он нащупал свою жемчужину.

Она находилась совсем рядом — у разлома нижней части корабля!

Маленькая медуза воспрянул духом. Это не могло не радовать: близость цели сэкономит ему уйму сил на поиски. Непонятно было только, почему жемчужина оказалась внутри корабля; он-то думал, что её давно погребло под толщей морского дна.

«Может быть... какой-нибудь осьминог затащил её внутрь? Некоторые из них любят таскать в свои гнёзда всякие блестящие штучки».

— Шэнь Цзисяо, — позвал он русала. — Кажется, я нашёл свою жемчужину, она где-то здесь. Я сплаваю за ней.

— Хорошо, — ответил Шэнь Цзисяо. Он держал в охапке гору испачканных в иле ракушек, которыми явно нельзя было наесться. — Будешь?

— Нет, спасибо.

Тан Ю быстро подплыл к месту разлома.

— Жемчужина, моя жемчужина... — тихо радовался он предвкушению скорой встречи с пропажей, и даже зияющий мраком трюм уже не казался ему таким пугающим.

Его духовная сила точно зафиксировала местоположение цели. Окинув пространство беглым взглядом, Тан Ю направился в нужную сторону.

Но не успел он проплыть и пары метров, как вдруг замер.

Его жемчужина... двигалась.

Это не было плавное смещение под воздействием течения или гравитации. Это было целенаправленное, отчётливое движение, и направлялось оно прямо на него.

Тан Ю, повинаясь какому-то внутреннему чутью, поднял голову и всмотрелся в глубину трюма.

Из мрака медленно проступил чёрный силуэт.

— А-а-а-а! — истошно завопил маленькая медуза.

* * *

Русал бросил собранных моллюсков и стремительно рванул к нему:

— Что случилось?

— Монстр! — Тан Ю так перепугался, что у него скрутились все щупальца. — Там правда есть монстр!

Шэнь Цзисяо посмотрел вглубь трюма. В темноте он видел неважно и успел заметить лишь смазанный чёрный контур, который тут же мелькнул и пропал. Когда он попытался сотворить заклинание освещения, существа и след простыл.

— Что ты там увидел? — мягко спросил он, пытаясь успокоить медузу. — Не бойся, оно за нами не погналось. Давай спустимся пониже, там и расскажешь.

Тан Ю немного пришёл в себя.

— Я просто глазам своим не поверил, — пролепетал он. — Я, конечно, медуза бывалая, много чего повидал, но такой твари не встречал никогда.

Шэнь Цзисяо внимательно слушал.

— У него... у него есть ноги.

Шэнь Цзисяо: ?

— Ну, такие, как у людей, две ноги, — содрогаясь от воспоминаний, продолжил Тан Ю. — Но на человека оно совсем не похоже. На его теле болтаются три огромные пасти, а ещё оно покрыто рыбьей чешуёй. Я отчётливо видел рыбий хвост, но при этом у него есть ноги!

Шэнь Цзисяо даже представить себе не мог, что это за тварь такая.

Однако он уловил ключевую деталь — человеческие ноги.

Медуза же едва не плакал:

— Моя духовная сила засекала жемчужину, она прямо на этом монстре! Что же делать? Я ни за что к нему не сунусь!

— Ничего страшного, я тебе помогу, — сказал Шэнь Цзисяо. — Ты абсолютно уверен, что это были человеческие ноги?

— Абсолютно! Но это точно не человек. Разве смог бы человек выжить в таком месте?

На мгновение Шэнь Цзисяо словно выпал из реальности.

Память унесла его в ту роковую ночь восемнадцатилетней давности. Бушевал шторм, ливень стоял стеной, палуба уходила из-под ног так, что к горлу подступала тошнота. Он был на корабле, совершенно один. Вода уже поднялась ему по щиколотку, но на помощь так никто и не пришёл.

Никто в здравом уме не стал бы спускаться в машинное отделение тонущего судна.

Вскоре его с головой накрыла бездонная толща воды. В какой-то момент кто-то — или что-то — схватило его и вытащило из корабля прямо по течению. Он не умел плавать, лёгкие разрывались от нехватки кислорода, и ему казалось, что душа уже готова покинуть тело.

Но сознание при этом оставалось невероятно ясным. Он наблюдал, как поверхность океана становится всё дальше, видел бурлящую воду, пузыри воздуха, обломки дерева и грозовые тучи над головой. А рядом с ним шёл ко дну гигантский стальной левиафан — «Тарик».

И именно тогда он увидел человека.

Молодого парня, чьё лицо в воспоминаниях давно стёрлось. Сколько бы раз Шэнь Цзисяо ни прокручивал в голове те события, пытаясь восстановить детали, он так и не смог вспомнить его настоящие черты. В памяти осталось лишь то, как бережно его подхватили руки юноши. Тот был настолько спокоен и невозмутим, словно не испытывал ни малейшего страха перед ревущей стихией.

Воспоминания затуманились, и последним, что отпечаталось в его разуме, было то, как спаситель уложил его в шлюпку, а затем сквозь пролом в машинном отделении скользнул обратно в чрево погружающегося в бездну гиганта.

Если память ему не изменяет, то этот парень был единственным известным ему человеком, способным так долго находиться под водой. Не считая его самого, конечно — но он-то человеком не был.

— Шэнь Цзисяо, как думаешь, что это за чудовище такое? — голос медузы вырвал его из раздумий.

— Не знаю, — честно ответил русал.

Почему-то у него возникло дурное предчувствие.

— Давай вернёмся и посмотрим.

— Э-э-э... — маленькая медуза задрожал от страха. — Да не так уж мне и нужна эта жемчужина.

— Раз уж мы здесь, надо довести дело до конца, — настоял Шэнь Цзисяо. — Машинное отделение совсем близко. Ты ведь можешь отследить координаты жемчужины, верно?

— Могу... QAQ, — с опаской протянул Тан Ю. — Что ты задумал? Только не говори, что ты хочешь сам найти этого монстра! Он выглядит жутко! Давай просто уйдём, а?

Шэнь Цзисяо тактично обошёл острые углы:

— Просто хочу проверить. Благодаря твоим способностям мы сможем избегать встречи с ним.

— Ладно.

Они снова заплыли внутрь корабля.

Планировка задней части судна оказалась куда сложнее передней. Машинное отделение, сердце корабля, располагалось на нижних ярусах. Двадцать лет назад Королевство Эньци наняло лучших инженеров для постройки этого судна. Одних только отсеков машинного отделения насчитывалось тридцать, и в каждом было установлено по четыре энергетических котла. Стоимость топлива, которое «Тарик» сжигал за полдня плавания, выражалась в астрономических суммах, невообразимых для простых обывателей.

Что уж говорить о целой бригаде из сотни механиков, необходимой для бесперебойного обслуживания этих агрегатов.

Это было воплощением слепого стремления к роскоши и величию, где деньги не имели никакого значения.

Спустя годы, проникнув в машинное отделение, они увидели лишь разрушенные механизмы. Поскольку именно на эту часть корабля пришёлся основной удар о рифы, обрушения здесь были самыми катастрофическими. Металл был покорён до неузнаваемости, и от былого великолепия хитроумных конструкций не осталось и следа.

Тан Ю невольно подумал: если останки спасителя Шэнь Цзисяо действительно находятся здесь, то их наверняка размолото в порошок.

«Как жаль. Русал потратил столько сил на поиски, ему будет тяжело принять такую правду».

Путь вглубь был завален, поэтому пробраться в другие отсеки напрямую не представлялось возможным. Им пришлось подняться на уровень выше и двигаться по верхнему коридору. Именно здесь Тан Ю и наткнулся на чудовище. Теперь он плыл с предельной осторожностью, буквально прижимаясь к русалу. Зажегши крохотное заклинание освещения, он ни на йоту не смел заглядывать во тьму:

— Шэнь Цзисяо, как ты думаешь, этот монстр ест медуз?

Шэнь Цзисяо искоса глянул на своего спутника. Тот напоминал розовую мармеладку с начинкой, сладкую и аппетитную на вид — кто угодно бы облизался. Но вслух он уверенно заявил:

— Конечно нет.

— Похоже, здесь каюты экипажа, — добавил он, взглянув на валяющуюся на полу табличку.

Это была каюта старшего помощника.

Они бегло осмотрелись. В отличие от роскошных апартаментов знати, жильё моряков было куда скромнее, без излишних украшательств. На фоне всеобщей разрухи эти каюты выглядели на удивление опрятными.

Внезапно Шэнь Цзисяо остановился.

— Что такое? — медуза тоже замер.

Тан Ю увидел, как русал наклонился в дверном проёме, наполовину подавшись вперёд, и провёл пальцем по половицам.

— Что-то не так, — выражение лица русала стало серьёзным. — Здесь осело гораздо меньше ила и грязи, чем снаружи. Возможно, сюда часто заплывают крупные рыбы, разгоняя осадок своими движениями. Или же... какая-то тварь расчистила это место, устроив себе логово.

Тан Ю передёрнуло; он мгновенно сложил два и два:

— Значит... это гнездо того монстра?!

— Бежим отсюда... — он потянул русала своей духовной силой. — Монстру точно не понравится, что мы влезли в его дом! Давай поскорее осмотрим машинное отделение и уберёмся восвояси.

Шэнь Цзисяо промолчал. Чувство неправильности происходящего не отпускало его.

Он бросил взгляд на соседние каюты — даже мельком было видно, что и там полы относительно чистые. Списать это на герметичность помещений не получалось: разлом находился неподалёку, большинство иллюминаторов было выбито. При постоянной циркуляции воды без сильных течений за долгие годы слой ила просто обязан был накопиться — каюты аристократов тому прямое подтверждение.

Но проблема заключалась в том, что чистых кают было слишком много.

Станет ли один-единственный монстр занимать столько комнат под своё логово?

Вскоре они нашли проход на нижнюю палубу — зияющую дыру в полу одной из кают.

Маленькая медуза проверил обстановку: его жемчужина находилась далеко, а значит, и монстра поблизости не было. Убедившись в этом, он вместе с русалом спустился вниз.

* * *

Ничего.

Они обыскали каждый отсек машинного отделения и прилегающие помещения. Тан Ю даже раскинул сеть духовной силы, изо всех сил помогая в поисках.

И всё же, им так и не удалось найти ни единого скелета, подпадающего под описание Шэнь Цзисяо.

Единственное, что они обнаружили — это два женских скелета, придавленных обломками, да груды раздробленных костей, готовых вот-вот рассыпаться в пыль.

— Русал... — Тан Ю совсем выбился из сил, безвольно позволяя тащить себя на буксире. — Что будем делать дальше?

Шэнь Цзисяо не ответил.

Искать останки спасителя на корабле, пролежавшем на дне восемнадцать лет — затея изначально безумная, и неудача была вполне закономерной. Но он отказывался с этим мириться.

«Почему всё так...»

— Ты устал? — спросил Шэнь Цзисяо. — Отдохни пока, а я поднимусь на ярус выше и посмотрю там.

— Угу, — маленькая медуза действительно вымотался. Сегодня он слишком расточительно тратил духовную силу, а потом ещё долго удерживал радиус поиска, дрожа от страха, что монстр выпрыгнет и сожрёт его. — Ты тоже побереги себя.

Он понимал, что русал тоже держится на пределе.

Русалы не приспособлены для долгого пребывания на таких глубинах. Здесь слишком холодно, кромешная тьма и вечная нехватка еды. Если подсчитать, они находились на дне уже больше двенадцати часов, большую часть времени потратив на исследование этого гигантского кладбища и расчистку завалов. Русал почти ничего не ел, да ещё и выдержал схватку с осьминогом. Сейчас он наверняка вымотан гораздо сильнее самого Тан Ю.

Но Шэнь Цзисяо, не зная усталости, продолжал поиски.

Русал вернулся к каютам экипажа и принялся осматривать их одну за другой. Они располагались близко к машинному отделению, и здесь вполне могла найтись какая-нибудь зацепка. Заодно он хотел разгадать загадку: почему эти помещения такие чистые?

...

Вдруг его внимание привлекло нечто знакомое.

Это был почерневший свиток, развёрнутый посреди пустой каюты. Точно такие же он видел совсем недавно — редчайшие манускрипты из хранилища. В отличие от тех, плотно запечатанных, этот свиток, судя по всему, развернули уже очень давно. Однако магия, защищающая его, не угасла, и даже издалека можно было разглядеть светящиеся письмена.

Шэнь Цзисяо подплыл поближе.

Слабый свет озарял пергамент. То, что было изображено на нём, оказалось поразительно сложной и филигранной магической схемой, о существовании которой он даже не подозревал.

Погодите-ка.

Он ещё не приблизился со своим заклинанием освещения... Откуда же взялся этот свет?

Реакция Шэнь Цзисяо была молниеносной. Схватив свиток, он пулей вылетел из каюты.

Вух

Мощный поток воды со свистом пронёсся мимо.

Прямо перед его лицом с лязгом захлопнулась гигантская пасть, способная проглотить его половину. Ещё секунду назад эта зубастая бездна скрывалась в темноте, умело маскируясь под тусклым светом. А сам этот свет исходил от крохотного светящегося шарика-фонарика, болтающегося над чудовищной мордой.

«Удильщик?»

— Это тот самый монстр! — первым подал голос Тан Ю. — Моей жемчужины здесь нет! Он скинул её и приполз сюда сам!

И только теперь, взглядевшись во мрак, Шэнь Цзисяо разглядел это создание целиком. Под главной гигантской пастью находилась ещё одна, усеянная острыми клыками, а внутри огромной глотки пряталась третья. По бокам торчали уродливые плавники, а сзади болтался несоразмерно маленький, по сравнению с челюстями, рыбий хвост. Но самым жутким было то, что из боков этого рыбьего туловища косо росли две мясистые конечности, в которых отчётливо угадывалось строение человеческого скелета.

«Что за чертовщина?!»

Шэнь Цзисяо не на шутку опешил. Теперь он понимал, почему и Братец Анемон, и маленькая медуза в один голос называли это чудовищем — ни к одному известному в природе виду отнести эту тварь было невозможно.

Более того, пару мгновений назад этот монстр явно пытался использовать фонарик и свиток как приманку, чтобы русал сам заплыл к нему в пасть.

По спине Шэнь Цзисяо пробежал холодок. Не раздумывая ни секунды, он схватил маленькую медузу и бросился наутёк, решив, что прежде чем вступать в бой с неведомой тварью, нужно как следует её изучить.

— Я же говорил, что это монстр... — трясся от страха Тан Ю. — Какой ужас...

— Я никогда не видел ничего подобного, — признался Шэнь Цзисяо.

— Я тоже.

Они спустились на следующий ярус — в коридор, куда выходили двери машинных отделений.

Монстр за ними пока не последовал.

Плавно затормозив, русал зажёл несколько заклинаний освещения, залил всё вокруг ярким светом, чтобы тварь не смогла подкрасться незаметно.

Переведя дух, он развернул свиток, который всё это время сжимал в руке, надеясь найти хоть какие-то зацепки.

Пробежавшись глазами по тексту, он застыл в изумлении.

— Что там? — Тан Ю, не дождавшись ответа, подплыл к руке Шэнь Цзисяо и легонько боднул

его своей макушкой по пальцам. — Русал, эй, русал! Ты не сильно перепугался?

<http://bllate.org/book/12563/1117630>